

№ 67 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Июнь, 2017

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

«ТРАМПИЗМ» И ПЛУТОВСТВО: В ПОИСКАХ ДОБРОДЕТЕЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ

Ричард Саква

Об авторе:

Ричард Саква

профессор факультета политологии и международных отношений Кентского университета; приглашенный старший научный сотрудник программы по изучению России и Евразии Королевского института международных отношений (Chatham House)

Данный текст отражает личное мнение автора, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

Вызов в лице Трампа

Дональд Трамп – незнакомое лицо в политическом истеблишменте, поскольку до неожиданной победы на президентских выборах в ноябре 2016 года никогда не служил на выборной должности. Его популистский мятеж уходит корнями в длительный опыт экстравагантного магната-отщепенца. Его неортодоксальные взгляды породили надежды в Москве, что он принесет новые идеи, хотя российские элиты хорошо понимали, что Трамп нестабилен в своих взглядах и непредсказуем в своем поведении. Его соперница от Демократической партии Хилари Клинтон олицетворяла политическую преемственность и усиление враждебного отношения к России. В отличие от нее, Трамп высказывался в таком духе, что «НАТО устарело, и крайне дорого обходится Соединенным Штатам, оно непропорционально дорого», и «эту организацию нужно переориентировать на борьбу с терроризмом»¹. Чуть позже он предупредил, что будет помогать европейским странам только в случае российского вторжения, если они сначала «выполнят свои обещания, данные нам». Он также отметил, что США необходимо «навести порядок в собственном доме, прежде чем пытаться менять поведение других стран»: «Не думаю, что у нас есть право читать кому-то нотации». Он также настаивал, что «Америка превыше всего» – это «совершенно новый, современный термин» – и не сигнализировал об изоляционизме по типу того, который отстаивал Первый комитет Чарльза Линдберга до того, как США вступили во Вторую мировую войну². Прежде всего, кандидат Трамп занял радикальную позицию:

«Мы желаем жить в мире и дружбе с Россией... У нас серьезные разногласия... Но мы не обречены на вражду. Нам следует искать точки соприкосновения на базе общих интересов. Например, Россия также столкнулась с ужасами исламского терроризма. Я считаю, что ослабление напряженности и улучшение отношений с Россией с позиции силы возможны. Здравый смысл подсказывает, что этот цикл враждебности должен закончиться. Некоторые говорят, что русские не будут вести себя разумно. Я намерен это выяснить. Если мы не сможем заключить хорошую сделку для Америки, тогда мы быстро уйдем от стола переговоров»³.

В свете подобных высказываний мы можем охарактеризовать американскую внешнюю политику в эпоху Трампа как сочетающую черты глобалистов и националистов. Глобалисты отстаивают традиционные атлантические позиции и настаивают на сохранении лидерства США, их традиционной системы альянса, а также «либерального мирового порядка» под руководством США. В то же время националисты проводят политику «Америка превыше всего». Неоизоляционистская стратегия Трампа принижает важность продвижения и распространения американских демократических ценностей в мире, а также

¹ Интервью: ABC's 'This Week' // Real Clear Politics. 27 March, 2016. URL: http://www.realclearpolitics.com/video/2016/03/27/trump_europe_is_not_safe_lots_of_the_free_world_has_become_weak.html.

² Sanger D.E., Haberman M. Donald Trump Sets Conditions for Defending NATO Allies against Attack // New York Times, 20 July, 2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/07/21/us/politics/donald-trump-issues.html?_r=0.

³ Внешнеполитическая речь Дональда Трампа // New York Times. 27 April, 2016. URL: https://www.nytimes.com/2016/04/28/us/politics/transcript-trump-foreign-policy.html?_r=0.

значение многосторонних организаций⁴. В воздухе витало новое мышление, пробуждая в Москве надежды на сближение позиций, тогда как в остальном мире – надежды на менее гегемонистскую модель построения международных отношений с акцентом на заключение договоренностей по конкретным вопросам. Смещение акцента с американского «лидерства» на американское «величие» стало вызовом не для либерального мирового порядка, а для силовой системы, на которую он опирался.

Однако сдвиг от глобализма к национализму, от лидерства к величию спровоцировал почти беспрецедентную мобилизацию против новой политики Трампа и против его президентства в целом. Хотя эти два национальных лидера несопоставимы, путь Трампа к президентству и последующий его въезд в Белый дом 20 января 2017 года спровоцировали ярость и враждебность, сопоставимую с противодействием вступлению в должность Франклина Д. Рузвельта в 1933 году. В первые 100 дней Рузвельт начал множество реформ, известных под названием «Новая сделка», тогда как Трамп в течение первых 100 дней пребывания на президентском посту увяз в череде непрерывных скандалов. В частности, акцент был сделан на «Рашагейт» – необычной разновидности мобилизации против Трампа, когда мнимое вмешательство России в ход американских выборов приобрело поистине демонические пропорции в умах поборников глобализма. Другими словами, предполагаемое вмешательство России в ход президентских выборов в США использовалось с двоякой целью: во-первых, в качестве инструмента ослабления, если не полного сворачивания президентства Трампа – предпочтительно, еще до его начала – с помощью искусственно раздутого скандала – а, во-вторых, для возвращения внешней политики США обратно на траекторию глобализма.

Неоконсервативное крыло Республиканской партии, заинтересованное в обеспечении американского военного превосходства и статуса страны как средоточия однополярного мира, солидаризировалось с либеральными интернационалистами Демократической партии, отстаивая гуманитарную интервенцию, продвижение демократии в мире и внешнюю политику, основанную на ценностях (которая, что неудивительно, требовала лидерства со стороны США). Этот нечестивый альянс сформировался в годы президентства Билла Клинтона, а затем усилился во время президентства Буша и Обамы. Таким образом, Трамп мог потенциально порвать с двухпартийной политикой, начатой после окончания холодной войны и направленной на сохранение американского лидерства. Поддержка Трампом протекционизма, осуждение региональных торговых соглашений (таких как НАФТА и Транстихоокеанское партнерство) и пренебрежительное отношение к традиционным альянсам во время избирательной кампании могли означать, что Трамп намерен положить конец тому порядку, который сложился после окончания холодной войны.

Главную озабоченность нечестивого альянса вызывало мнимое вмешательство России в демократический процесс президентских выборов в США (это особенно беспокоило республиканцев). Демократов больше всего беспокоили мнимые связи Владимира Путина с избирательной кампанией Трампа и его предполагаемые действия, которые

⁴ См., например, *Donnan S., Sevastopolu D. US Looks to Bypass WTO Disputes System // Financial Times. 27 February, 2017. P. 6.*

привели к поражению Клинтон на выборах. Другими словами, Россия стала многоцелевым «козлом отпущения» для самых разных групп с разной повесткой дня. Единственно, что объединяло эти группы – это суровая критика России. Красной нитью через всю эту сагу проходила история об утечках, обвинения в хакерстве, непрошенном вмешательстве служб безопасности (также сопровождавшееся избирательными и стратегическими утечками информации). Истэблишмент в Вашингтоне был глубоко встревожен тем, как мятежные настроения Трампа могут отразиться на качестве государственного управления, власти закона, соблюдении административных процедур, политической отчетности и благопристойности.

С учетом двусмысленной деловой репутации Трампа, у них были основания для тревоги. Однако борьба с произволом и анархией Трампа (которая в данной статье называется термином «трампизм») и с самим Трампом слишком часто была мотивирована борьбой между двумя партиями, идеологическими предрассудками, личными амбициями и безответностью. Прежде всего, «противодействие» Трампу в действительности имитировало его кавалерийское пренебрежение фактами и было связано с целым рядом идеологически мотивированных политических трюков с целью дискредитации его самого и его администрации. Россия в данном контексте использовалась в качестве палки для избияния Трампа еще в его бытность кандидатом, а затем, чтобы держать президента Трампа в узде. В то же время, Клинтон и демократический истэблишмент использовали Россию для оправдания катастрофических результатов, показанных на президентских выборах, на выборах в законодательные органы власти и на местных выборах в разных штатах. Это некая разновидность плутовства, которая мало чем отличается от «трампизма» или пустозвонства. Стороны обвиняют друг друга в безответственных утечках, «липовых новостях» и неомаккартизме. Тем самым подрываются некогда великие американские институты демократии и порядочности. Две разновидности политической вражды и популизма – трампизм и плутовство – подпитывают друг друга, разлагая американские политические институты и снижая качество американской демократии в целом.

Рашагейт: факт или вымысел?

Россия заняла центральное место в президентской кампании 2016 года. Предполагаемый взлом русскими хакерами электронной почты руководителя избирательной кампании Клинтон Джона Подесты (основателя Центра американского прогресса) позволил раскрыть содержание выступлений Хилари перед банкирами Уолл-Стрит, а также способы финансирования Фонда Клинтон. Вторая партия писем, загруженных на Викиликс (WikiLeaks) с сервера Национального комитета Демократической партии, выявила предвзятость демократического истэблишмента в отношении Берни Сандерса на демократических праймериз в пользу Клинтон. Когда стало понятно, что Сандерс завладел политическим воображением удивительно большой части сторонников Демократической

партии, руководство партии попыталось замаять суть разоблачения – предвзятость против Сандерса и циничное раболепство Клинтон перед Уолл-Стрит – с помощью все более популистских обещаний в процессе избирательной кампании.

Убедительные доказательства российской кибератаки так и не были представлены⁵. На самом деле до сих пор общественности не было предъявлено основательных доказательств того, что Россия оказывала неподобающее влияние на команду Трампа, была способна каким-то образом влиять на ход избирательной кампании, или несла ответственность за взломы электронной почты. Департамент внутренней безопасности и ФБР издали старый и изрядно поднадоевший доклад по этому вопросу 6 января 2017 года. Большая часть этого документа была посвящена анализу программ канала «Россия сегодня» в 2012 году, но там не было элементарной информации об IP-адресах или других указателей на взлом электронной почты функционеров Демократической партии, а также доказательств наличия Продвинутой постоянной сетевой угрозы (ППСУ) 29 (обнаруженной летом 2015 года) и ППСУ 28 (выявленной весной 2016 года). В документе содержались обвинения в адрес российских служб безопасности (ГРУ и ФСБ), вероятность участия которых во взломах была наименьшей⁶. Чрезмерно большое значение придавалось оценкам «комплекса кибернетической безопасности», прежде всего, оценкам организации CrowdStrike, которая упоминала такие название как «Уютный Медведь» (ФСБ) и «Затейливый Медведь» (ГРУ), хотя фактически таких групп не существовало в действительности – это была фиктивная персонификация ППСУ⁷. Джулиан Ассандж, главный редактор Викиликс, категорически отверг предположения, будто две партии материалов, опубликованных на его сайте, поступили из России. С его точки зрения, никакого взлома серверов НКДП не было – были только утечки⁸.

Утечки разоблачили темные дела Клинтон и демократов, поэтому это была не «утка». Но в конце концов внимание удалось переключить с сути утечек на расследование того, как эти материалы стали достоянием общественности. Изгнание 35 российских дипломатов 29 декабря 2016 года и конфискация двух объектов недвижимости, используемых российскими дипломатами в качестве наказания за предполагаемое вмешательство России в американскую избирательную кампанию, напоминало худшие периоды холодной войны. В действительности дела обстояли еще более катастрофично: создается

⁵ Я настроен скептически, но главная мысль – это пугающий уровень враждебной риторики. Хотя администрации Трампа, возможно, свойственно выставлять на щит «альтернативные факты» (знаменитая формулировка Келянне Конвэя), поборники традиционного атлантизма не менее склонны, при необходимости, сочинять «факты», высказывать мнения тоном, не терпящим возражений, и выступать с непроверенными утверждениями относительно России.

⁶ Background to “Assessing Russian Activities and Intentions in Recent US Elections”: The Analytic Process and Cyber Incident Attribution // Office of the Director of National Intelligence. 6 January, 2017. URL: https://www.dni.gov/files/documents/ICA_2017_01.pdf. В качестве критики см. доклад Deibert R. The DHS/FBI Report on Russian Hacking was a Predictable Failure // Just Security. 4 January, 2017. URL: <https://www.justsecurity.org/35989/dhsfbi-report-russian-hacking-predictable-failure/>.

⁷ Имеется множество материалов по этому вопросу, для качественного анализа «комплекса кибербезопасности» см. Levine Y. From Russia, with Panic // The Baffler. No. 34, 2017. URL: <https://thebaffler.com/salvos/from-russia-with-panic-levine>.

⁸ Assange: Russian Government not the Source of WikiLeaks Emails // Fox News. 3 January, 2017. URL: <http://www.foxnews.com/politics/2017/01/03/assange-russian-government-not-source-wikileaks-emails.html>.

впечатление, что в последние годы пребывания в Белом доме администрация Обамы делала все возможное, чтобы испортить ситуацию до такой степени, чтобы восстановление нормальных отношений между США и Россией на международной арене было невозможно. Отказ Путина изгнать в ответ такое же число дипломатов США высветил мелочность и мстительность Обамы. Трамп написал в Твиттере: «Будем двигаться к более важным и лучшим вещам».

Вместо этого политики всех мастей единодушно клеймили Путина и Россию как враждебное государство, осуждая конструктивное взаимодействие как слабость и попытки умиротворения противника. Клинтон попыталась возложить вину за поражение в избирательной кампании на Россию, тогда как республиканцы использовали суровую критику Кремля как способ дисциплинировать Трампа и вернуть его в общее русло «атлантической ортодоксии». Национальные силы безопасности использовали обвинения России во вмешательстве в ход избирательной кампании, чтобы торпедировать попытку Трампа нормализовать отношения с Россией⁹. Хотя вызов России американскому мировому лидерству не был сопоставим по своей систематичности с вызовами времен холодной войны, антироссийская риторика превзошла антисоветскую того периода¹⁰. Авторы доклада «золотой дождь», опубликованном на портале BuzzFeed 10 января 2017 года, попытались доказать, что Россия «договорилась» с Трампом во время его визита в Москву в 2013 году. Подготовленный бывшим офицером Британской службы безопасности Кристофером Стиллом, этот доклад достиг низшей точки в смысле незрелого коллекционирования необоснованных обвинений¹¹.

Попытка разобраться в безумии

Как найти хоть какой-то смысл во всем этом? Как уже ранее говорилось, первое и очевидное объяснение состоит в том, что глобалисты в Демократическом истеблишменте и среди республиканцев, противостоявших Трампу (прежде всего, Джон Маккейн, Линдси Грейм, Марко Рубио и множество других), использовали Россию в качестве палки, чтобы бить ею Трампа и ограничить его политический выбор. Трамп не скрывал желания

⁹ Heuvel K. *Neo-McCarthyite Furore Around Russia is Counterproductive* // *Washington Post*. 21 February 2017. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/neo-mccarthyite-furor-around-russia-is-counterproductive/2017/02/21/2e9857c2-f7a8-11e6-be05-1a3817ac21a5_story.html?utm_term=.27a5126a58c7.

¹⁰ Сулов Д. *Выборы в США и холодная война 2.0: последствия и перспективы для России* // *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 9 сентября 2016. URL: <http://valdaiclub.com/news/the-us-elections-and-the-cold-war-2-0-implications-and-prospects-for-russia/>.

¹¹ Стил не мог отправиться в Москву, но заплатил российским информантам за материал. *Президентские выборы в США: деятельность республиканского кандидата Дональда Трампа в России и компромисс в отношениях с Кремлем* // *BuzzFeed*. 10 января 2017. URL: <https://www.documentcloud.org/documents/3259984-Trump-Intelligence-Allegations.html>.

нормализовать отношения с Россией. Это было частью его более широкого анализа американских внешнеполитических приоритетов. Для беспринципных людей Россия была удобным клином, чтобы держать Трампа на коротком поводке и не допустить, чтобы он пошел наперекор официальной линии в более широком смысле. Ярость нападок на ревизионизм Трампа беспрецедентна в последние годы; она показывает, насколько высоки ставки.

Это приводит нас ко второму объяснению. Неожиданная победа Трампа – это хрестоматийный пример того, какую роль чрезвычайные обстоятельства и личность могут играть в мировой политике. Трамп олицетворял популистский вариант традиции «Америка превыше всего», которая возрождала критику Патриком Бьюкенаном плана Буша старшего создать новый миропорядок с Америкой в качестве главной оси. Впоследствии Бьюкенан согласился с критикой Россией западной «исключительности», а также притязаний Запада на победу в холодной войне. Он предупреждал, что «это неизбежно приведет к войне, поскольку все больше и больше стран начнут сопротивляться моральному империализму Америки»¹². Это традиция, исходящая из более узкого определения американских интересов. Ее сторонники неохотно вмешиваются в мировую политику, разве только во имя защиты этих узко понимаемых интересов. Обама оставался твердым глобалистом: «глобализм делает акцент не на интересах США как таковых, а на мировой системе, управляемой Вашингтоном – современной версии империи»¹³. Тем не менее, президентство Обамы умерило гегемонию США, поскольку его администрация призывала союзников США в Европе и на Ближнем Востоке брать на себя больше ответственности за свою безопасность. В отличие от Обамы, Трамп попытался перестроить систему союзнических отношений США и переосмыслить место Америки в мире. Как отмечает Роберт Инглиш, Трамп стремился к сотрудничеству с Россией по вопросам мировой повестки дня, признавал, что Вашингтон отчасти виновен в ухудшении отношений между двумя странами, а также «право всех стран ставить собственные интересы на первое место». Он также заявлял, что США «не стремятся навязать свой образ жизни всем и каждому»¹⁴.

Неортодоксальные взгляды Трампа поставили под сомнение приверженность Америки своему положению самопровозглашенного хранителя либерального мирового порядка. По сути дела, Трамп попытался вернуться к «оффшорной балансировке» (нейтрализации неприятелей США за счет более активных их союзников) – подходу, давно отстаиваемому американскими реалистами. Джон Миршаймер и Стивен Уолт описывают последствия непродуманных интервенций США, которые погрузили большие территории земного шара в хаос, и доказывают, что эти «дорогостоящие катастрофы» были «естественным следствием непродуманной глобальной стратегии либеральной гегемонии», защитники которой имеются как среди демократов, так и среди республиканцев. По этой логике «незаменимой нации» «США должны использовать свою мощь не только

¹² Buchanan P.J. *The Mind of Mr. Putin* // Patrick J. Buchanan Official Website. 2 October, 2015. URL: <http://buchanan.org/blog/the-mind-of-mr-putin-124130>.

¹³ Trenin D. *National Interest, the Same Language of Beijing, Washington and Moscow* // Moscow Carnegie Centre. 29 December, 2016. URL: <http://carnegie.ru/2016/12/29/national-interest-same-language-of-beijing-washington-and-moscow-pub-67631>.

¹⁴ English R.D. *Russia, Trump, and a New Détente* // Foreign Affairs. 10 March, 2017. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2017-03-10/russia-trump-and-new-d-tente>.

для решения мировых проблем, но и для построения мирового порядка на основе международных организаций, представительных правительств, открытых рынков и уважения к правам человека¹⁵. Другими словами, «либеральная демократия – это ревизионистская глобальная стратегия», призванная не просто поддерживать баланс сил, но и насаждать демократию и обеспечивать соблюдение прав человека во всем мире. Вместо этого, с их точки зрения, США в своей политике должны сосредоточиться на недопущении появления региональных гегемонов и вмешиваться только в тех случаях, когда это совершенно необходимо. Данный аргумент приводит к критике общей направленности политики США после 1989 года:

«После развала Советского Союза в Европе не осталось доминирующей державы. Соединенным Штатам следовало неуклонно снижать свое военное присутствие, развивать дружеские отношения с Россией и возложить на европейцев ответственность за европейскую безопасность. Вместо этого США расширяли НАТО, игнорируя интересы России, помогая разжигать конфликт вокруг Украины и подталкивать Москву к сближению с Китаем»¹⁶.

С точки зрения неоконсерваторов и либеральных интернационалистов, победа Трампа означала конец США как «незаменимой нации». Роберт Каган подчеркивает, что США несут «ответственность за мировой порядок», отмечая, что Европа воспринимает как нечто само собой разумеющееся готовность Америки защищать ее и поддерживать открытый экономический порядок, но при этом забывает, насколько «аномально бескорыстно Америка вела себя после окончания Второй мировой войны». По мнению Кагана, США больше «не занимаются ободрением и утешением. В течение нескольких десятилетий аномальная внешняя политика США преследовала цель не пускать Россию и Китай в зоны американских интересов». С его точки зрения это имело смысл, когда речь шла о защите порядка и недопущении катастроф наподобие тех, которые потрясли мир в первой половине XX века. Однако узкая трактовка интересов США этого не требовала. Он доказывал, что почти все американские интервенции последних 70 лет были призваны защитить какой-то принцип мирового порядка, то есть это были «войны поневоле»; но для более «нормальной» политики США не имеет значения, «кто будет гегемоном Восточной Азии, и кто будет доминировать в Восточной и Центральной Европе»¹⁷.

Робин Ниблетт, директор Chatham House, соглашается, утверждая, что США «обеспечили зонтик безопасности, под которым процветала либеральная система международных отношений». Уже при Обаме европейских союзников призывали брать больше ответственности за собственную безопасность, но теперь, когда Америка в большей степени ориентируется на собственные интересы и проводит «транзакционную» внешнюю политику, эти призывы приобрели меркантильную окраску, поскольку Трамп готов защищать «только те страны, которые платят за это, и сосредоточиться на том, чтобы сделать

¹⁵ Mearsheimer J.J., Walt S.M. *The Case for Offshore Balancing* // *Foreign Affairs*. Vol. 95, Vol. 4, July-August 2016. P. 71.

¹⁶ *Ibid*, p. 76.

¹⁷ Kagan R. *An End to the Indispensable Nation* // *Financial Times*. 21 November, 2016. P. 13. Более широкий анализ можно найти в книге: Kagan R. *The Twilight of the Liberal World Order*. Brookings. 24 January, 2017. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-twilight-of-the-liberal-world-order/>.

саму Америку снова великой»¹⁸. По горячим следам голосования британцев за выход из ЕС, другие обозреватели менее двусмысленно заявили о «конце англо-американского порядка»¹⁹. Каган пошел еще дальше и призвал новую администрацию США противостоять «двум великим ревизионистским державам: России и Китаю»: «Дальнейшее умиротворение России может только придать больше смелости Владимиру Путину, а жесткий разговор с Китаем, вероятно, побудит Пекин не испытывать решимость новой администрации в военном смысле». В глазах Кагана «Китай и Россия – классические ревизионистские державы», стремящиеся восстановить «гегемонистское доминирование, которое они когда-то имели в своих регионах»²⁰. Это крайне упрощенная, а потому опасная трактовка.

Россию давно раздражает стремление Америки лишить ее «сферы интересов» во имя установления и поддержания открытого мирового порядка во главе с США. Государственные деятели России доказывали, что этот порядок не так уж и открыт, если доступ к нему обуславливался отказом России от великодержавных интересов и даже от независимых стратегических приоритетов. Российская ревизионистская позиция заключается в том, что порядок, основанный на правилах – это вотчина всего человечества, достояние всего международного сообщества, а не какой-то его части. Хотя американские интервенции и совершались из добрых и благих намерений (хотя это весьма спорное заявление), в конечном итоге они служили укреплению национальных интересов Америки и усиливали ее гегемонистские позиции²¹.

В годы после окончания холодной войны интервенционистские позиции неоконсерваторов и либералов практически слились воедино, несмотря на разную риторику: одни говорили о демонстрации американской мощи, другие – о защите либерального порядка. Попытка Обамы возложить больше ответственности за региональную безопасность на союзников и договориться с недругами дипломатическими способами ознаменовали новый реализм в американской политике и признание ограниченности американской силы²². Еще до избрания Трампа эта политика «отступления» и лежащая в ее основе логика сдвига в направлении «балансировки силами союзников» стала предметом уничтожающей критики²³. Внешнеполитическое согласие двух партий в защиту либеральной гегемонии и интервенций оставалось в силе, но вызов ему был брошен с другого фланга в виде консервативного неоизоляционизма и откровенного национализма Трампа. Неудивительно, что эта идеология подверглась одинаково яростным нападкам со стороны демократических сторонников либеральной интервенции и республиканских гегемонистов-неоконсерваторов. Однако националистический сдвиг открывает возмож-

¹⁸ Niblett R. *Liberalism in Retreat: The Demise of a Dream* // *Foreign Affairs*. Vol. 96, No. 1. January-February 2017. P. 20.

¹⁹ Buruma I. *The End of the Anglo-American Order* // *The New York Times Magazine*. 29 November, 2016. URL: http://www.nytimes.com/2016/11/29/magazine/the-end-of-the-anglo-american-order.html?_r=1.

²⁰ Kagan R. *Backing into World War III* // *Foreign Policy*. 6 February, 2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/02/06/backing-into-world-war-iii-russia-china-trump-obama/>.

²¹ Это классический постулат наступательного реализма.

²² Из интервью Обамы с Гольдберг для *The Atlantic*.

²³ Lieber R.J. *Retreat and Its Consequences: American Foreign Policy and the Problem of World Order*. Cambridge, Cambridge University Press, 2016.

ность создания многополярного мира и более плюралистической системы международных отношений. Как признает Ниблетт, либеральный мировой экономический порядок мог бы эволюционировать в менее амбициозный проект, охватывающий государства с разным политическим строем²⁴.

Третья теория вашингтонского безумия также ставит Россию во главу угла, но обязательно в том смысле, который вкладывали плутократы. Последним Россия представлялась враждебной силой, намеренной не только сделать Трампа президентом США, но и подорвать американскую демократию в целом. Россию демонизировали и обвиняли во множестве грехов, включая вмешательство в ход голосования о выходе Великобритании из состава ЕС 23 июня 2016 года, а также в выборный и демократический процесс разных стран Европы. Доказательства либо отсутствовали вовсе, либо были неубедительны, но это не помешало появлению целой индустрии, призванной сражаться с «угрозой российской дезинформации»²⁵. В атлантическую пропагандистскую машину стали закачивать огромные суммы, что напоминало худшие периоды холодной войны. Исследовательские центры явно перегибали палку, разоблачая преступные деяния России и издавая бесконечные доклады о коварном заговоре Кремля, направленном на уничтожение Запада. А тех, кто пытался противостоять этому плутовству, осуждали как «безмозглых трампистов – сторонников Трампа».

Информационная война сопровождалась жалобами по поводу упадка журналистики и возрождения маккартизма²⁶. Нетрадиционные взгляды на Россию и ее деятельность осуждались как пропаганда Кремля и «информационные вбросы». Это резко снизило качество публичных дебатов, поскольку сторонники «диссидентских» взглядов автоматически осуждались как «апологеты Путина», «ставленники Москвы» или «проводники российского влияния». Издавались бесчисленные доклады, авторы которых пытались разоблачить, каким образом «Кремль использует этих троянских коней для успешной дестабилизации европейской политики. Они доказывали, что даже ограниченная мощь России может стать решающим фактором в вопросах европейской и международной безопасности», и призывали западные правительства финансировать группы гражданского общества и средства массовой информации для «пролития света на темные сети Кремля»²⁷. Мнимая подрывная тактика Кремля описывалась в докладе «Сценарий Кремля»²⁸. В своем докладе «Полезные идиоты Британии» Общество Генри Джексона отмечало, что европейские популисты с правого и левого фланга пытаются установить связь с путинской Россией – первые это делают ради защиты «традиционных ценностей», а вторые – в силу традиционного восхищения Россией и «отчасти из-за идеологической глупости: они видят

²⁴ Niblett R. *Liberalism in Retreat: The Demise of a Dream* // *Foreign Affairs*. Vol. 96, No. 1. January-February 2017. P. 17.

²⁵ См., например, саммит 'Stratcom 2017' в Праге 15–19 мая 2017 г. Типично резкое описание можно найти в статье: Watson N. *Europe Slowly Wakes up to Russian Disinformation Threat* // *Intellinews*. 19 May, 2017. URL: <http://www.intellinews.com/conference-call-europe-slowly-wakes-up-to-russian-disinformation-threat-121789/?source=blogs>.

²⁶ Parry R. *New York Times and the New McCarthyism* // *Consortium News*. 7 September 2016. URL: <https://consortiumnews.com/2016/09/07/new-york-times-and-the-new-mccarthyism/>.

²⁷ Sikorski R. *Foreword to Atlantic Council. The Kremlin's Trojan Horses*. Washington, DC. November 2016. P. 1.

²⁸ *The Kremlin Playbook: Understanding Russian Influence in Central and Eastern Europe* // Washington, DC, CSIS. October 2016.

стратегического партнера в любом, кто противостоит западному империализму». Авторы рекомендовали выявлять «пророссийские связи отдельных лиц и партий по всему политическому спектру», а также принять поправки к европейскому законодательству, чтобы «заставить политиков заявлять о любых интервью средствам массовой информации, платных или бесплатных»²⁹. Еще большую обеспокоенность вызывает тот факт, что мнимая военная угроза Европе со стороны России была раздута до абсурдных пропорций³⁰. Теперь уже больше нельзя сбрасывать со счетов новую войну в Европе, хотя никто не мог толком объяснить, зачем России нужно захватывать новые территории и возвращаться к проблемам бывшего советского блока.

Еще одна теория вмешательства России анализирует ее действия в контексте более широкого провала в создании всеобъемлющей системы безопасности в Европе и во всем мире после окончания холодной войны³¹. Мы не будем вдаваться в подробности, но, согласно этой «реалистской» теории, Россия – обычная держава, проводящая рациональную (хотя и не бесспорную) внешнюю политику с целью сохранения своих позиций в мире и в своем регионе. В этом контексте Москва приветствовала примирительные твиты Трампа, хотя от Конгресса, средств массовой информации и политического истеблишмента США в целом продолжала исходить резкая критика в адрес России (правда, «Уолл-Стрит Джорнал» стал редким исключением и маяком рационального трампизма). Вместе с тем, администрацию Трампа вряд ли можно назвать пророссийской.

Это подводит нас к четвертому объяснению того, что Патрик Армстронг справедливо называет «истерикой Америки», а именно: радикализация позиций атлантистов перед лицом вызовов со стороны глобального смещения силы и российской политики сопротивления. Попытка сохранить «однополярный» мир после окончания холодной войны и не допустить возникновения более плюралистической системы международных отношений означала, что динамика вражды с Россией стала неотъемлемым элементом либерального мирового порядка. Фактически это было отрицанием внутреннего стремления этого порядка к универсальности и отречением от либерализма и плюрализма, по существу. Трамп со своими мятежными настроениями вскоре обнаружил, как непросто преодолеть антироссийские настроения, ставшие неотъемлемым элементом нового атлантизма. Он может найти для себя ободрение в не менее противоречивом восстановлении отношений Франклина Рузвельта с Советским Союзом в 1933 году, что создало платформу для совместных действий во время Второй мировой войны.

Смена акцентов с «лидерства» на «величие» давала возможность восстановить нормальное дипломатическое взаимодействие. Трамп явно искал сближения с Москвой, но оказался в ловушке мышления и институтов времен холодной войны. К этому времени Россия также оставила всякие надежды на присоединение к трансформированно-

²⁹ Foxall A. *Britain's Useful Idiots: Britain's Left, Right and Russia* // Henry Jackson Society. October 2016. P. 2.

³⁰ См., например, Pifer S. *The Growing Russia Military Threat in Europe* // Brookings Institution. 17 May, 2017. URL: <https://www.brookings.edu/testimonies/the-growing-russian-military-threat-in-europe/>.

³¹ Это я анализирую в своей книге, которая вскоре выйдет в печать: Sakwa R. *Russia Against the Rest: The Crisis of Post-Cold War Order*. Cambridge, Cambridge University Press. (forthcoming 2017), на которой отчасти основана данная статья.

му Большому Западу и предприняла серьезные шаги для создания Большой Евразии. Вместе с тем, встревоженный возможностью реализации «худшего кошмара Киссинджера», российско-китайского сближения, Трамп попытался вбить клин между двумя странами, сменив антипутинскую враждебность и антироссийскую риторику предыдущей администрации на благосклонное отношение к России, одновременно предъявляя жесткие требования Китаю. Россия всегда уравнивала углубляющиеся связи с Китаем многообразием добрых отношений с другими странами Азии – прежде всего, с Японией, Южной Кореей, Индией и Вьетнамом. Но Москва не собиралась отказываться от зарождающихся доверительных политических отношений с Пекином, поскольку это нанесло бы непоправимый урон ее репутации как партнера, на которого другие страны могут положиться. Та же логика применима к отношениям с Ираном, хотя Америке был бы нужен нейтралитет России в случае возможных ударов по территории этой страны в будущем. Китай также дал понять, что не собирается потакать США в их стремлении ослабить его связи и союз с Россией. Пекин и Москва понимали, что подобные стратегии – пустозвонство, поскольку нет никаких доказательств того, что они станут неотъемлемой частью внешней политики Трампа. Трудно представить себе, что США могли бы предложить России в предполагаемой «большой сделке». Российско-американские отношения в лучшем случае останутся транзакционными (если сторонники Трампа добьются своего), а в худшем случае они скатятся к открытой конфронтации (если возобладают плутократы).

Возврат к норме в ненормальное время

Во время президентской кампании команда Клинтон «решила разыграть российскую карту и обвинила Дональда Трампа в том, что в лучшем случае он марионетка Кремля, а в худшем – российский агент»³². Первое обвинение разоблало «отсутствие связи штаба Клинтон с рядовыми американскими избирателями», как выразился Пол Робинсон³³, а второе продемонстрировало, что Клинтон не подходит для президентской должности. Ее опасное разжигание военной истерии было заметно уже во время ее пребывания на посту Государственного секретаря во время первого срока полномочий администрации Обамы. Теперь же решение подначивать одну из двух крупнейших ядерных держав мира на основе утрированных или полностью ложных обвинений продемонстрировало, насколько опасным может быть «либеральный мировой порядок во главе с США». Как выразился Владимир Путин на пресс-конференции после встречи с итальянским премьер-министром Паоло Джентилони 17 мая 2017 года,

³² *Robinson P. Dimwitted and Dangerous // Irrussianality. 17 May, 2017. URL: <https://irussianality.wordpress.com/author/paulfrobinson/>.*

³³ *Ibid*

«С помощью антироссийских лозунгов они пытаются дестабилизировать политическую ситуацию в США. Либо они не понимают, какой вред причиняют своей стране – в этом случае это просто недалекие люди; либо они хорошо понимают, что делают, но тогда это опасные и недобросовестные политики»³⁴.

Конечно, они могут быть одновременно и опасными, и недалекими.

Американская «тайная власть» снова заявила о себе, и пятая перезагрузка отношений после окончания холодной войны завершилась, так и не начавшись. В соответствии с обещанием «снова сделать Америку великой», Трамп предложил увеличить расходы на оборону на 54 млрд долларов – это 80% всего российского военного бюджета в 2016 году. Одновременно с этим он просигнализировал о своем намерении расширить начатую Обамой программу модернизации американских ядерных вооружений стоимостью 1 триллион долларов. Первоначальный импульс улучшить отношения с Россией не означал, что Трамп откажется от идеи достижения военного и экономического превосходства. Антироссийская лихорадка лишь узаконила «те националистические амбиции, которые в обычное время либералы пытаются умерять»³⁵. На пресс-конференции 16 февраля 2017 года Трамп выступил в защиту своей политики, заявив: «Если у нас будут хорошие отношения с Россией, то, поверьте мне, – это будет хорошо, в этом нет ничего плохого»³⁶. Однако в условиях воинствующей русофобии даже небольшие шаги Трампа в направлении улучшения отношений трактуются как умиротворение противника, если не как сговор с главным «кремлевским кукловодом».

Единственное достоинство и подкупающая особенность президентства Трампа заключалась в его обещании наладить отношения с Россией и вместе с ней работать над решением проблем, вызывающих взаимную обеспокоенность. Но, вместо проведения этой политики, Трамп был вынужден доказывать свою жесткую позицию в отношении России, суживая пространство маневрирования для возможного заключения сделки и повышая риск неверной оценки намерений другой стороны, что может привести к непреднамеренной войне. Тем не менее, напряженность в отношениях между глобалистами и националистами не снижается. Как уже отмечалось, глобалисты отстаивают традиционные атлантические позиции, настаивая на сохранении американского лидерства, традиционной системы союзнических отношений и защите «либерального мирового порядка во главе с США». В свою очередь, националисты проводят политику под лозунгом «Америка превыше всего». Она не предполагает изоляционизма. Даже если «лидерство» заменяется понятием «величие» в качестве главного политического постулата США, величие все же требует проведения силовой дипломатии и готовности воспользоваться большой палкой.

³⁴ Путин В. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-итальянских переговоров // Президент Российской Федерации. 17 мая 2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54511>.

³⁵ Mead W.R. Manchurian Candidate? Trump isn't Sounding Like a Russian Mole // The American Interest. 24 February, 2017. URL: <http://www.the-american-interest.com/2017/02/24/trump-isnt-sounding-like-a-russian-mole/>.

³⁶ Full Transcript and Video: Trump News Conference // New York Times. 16 February, 2017. URL: https://www.nytimes.com/2017/02/16/us/politics/donald-trump-press-conference-transcript.html?_r=0.

Буря негодования по поводу предполагаемых связей Трампа и официальных лиц в его администрации с Россией вынудила советника Трампа по национальной безопасности Майкла Флина уйти в отставку 13 февраля 2017 года после 24 дней пребывания в новой должности. Это ограничило возможности взаимодействия Трампа с Россией. Флин планировал наладить сотрудничество с Россией в борьбе с главным общим врагом – исламским терроризмом. Однако его ниспровержение, за которым, как некоторые считают, стояли американские службы безопасности, открыло глубокую враждебность американского истеблишмента в отношении России. Пришедший на смену Флину генерал-лейтенант Герберт МакМастер твердо привержен идеалам НАТО и неоднократно высказывался о необходимости передового сдерживания России в Прибалтике, на Украине и в киберпространстве. Эти взгляды разделяются министром обороны Джеймсом Маттисом и вице-президентом Майком Пенсом. Американская система союзнических отношений в Европе и Азии (для сдерживания России и Китая) сохранится и укрепится.

Первоначально администрация Трампа сигнализировала о более жесткой линии в отношении Китая. Похоже, что эта стратегия была нацелена на то, чтобы не допустить дальнейшего сближения России с Китаем (и Ираном). Наверное, это было частью «большой сделки», которая могла также предусматривать путь для возвращения России в западное сообщество. Однако идея «заключения большой сделки» была такой же несостоятельной и неосновательной, как и «перезагрузка» Обамы. Оба плана не предусматривали механизмов избавления России от озабоченности вопросами безопасности – путем включения ее в большое политическое сообщество и всеобъемлющий договор о безопасности и сотрудничестве. Даже в этом случае, как показывает опыт голлистской Франции, проблемы национальной идентичности не так легко решаются. Вместе с тем, приход к власти Трампа, казалось, давал возможность пересмотреть отношения между двумя странами. Отказ Трампа от Транстихоокеанского партнерства в рамках его более широкой критики региональных торговых блоков, сигнализировал о переоценке лидерства США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Москва неожиданно оказалась в необычном для себя положении, когда ее стали обхаживать и атлантические, и азиатские державы. Это возрождение политики треугольника, напоминающей эпоху Киссинджера, было чистым анахронизмом. Позиция России (и Китая) заключается в осуждении блоков и призыве ко всем странам взаимодействовать в качестве суверенных государств во имя процветания мирового сообщества. Избрание Трампа сигнализировало об ослаблении блоковой политики времен холодной войны, и в этом смысле оно приветствовалось Россией и Китаем. Он ясно давал понять, что отношения Америки с НАТО изменятся, и что европейские партнеры должны разделять бремя расходов на безопасность с США. Приоритетом будет безопасность и нужды Америки, а заботы глобалистской Европы, застрявшей в старой атлантической модели, отойдут на второй план. Эти проблемы были не новы – с начала усиления Азии то и дело возникал вопрос о будущем трансатлантических отношений³⁷. Переосмысление американских стратегических приоритетов было давно назревшей необходимостью.

³⁷ *Simón L. Europe, The Rise of Asia and the Future of the Transatlantic Relationship // International Affairs. Vol. 91, No. 5. 2015. P. 969–89.*

Внешняя политика Трампа

Зачатки и содержание внешнеполитического стиля Трампа начинают вырисовываться, хотя частично его стиль – в непредсказуемости и неожиданных заявлениях. Однако кое-что уже ясно, и налицо существенное расхождение с политикой его предшественников. Во-первых, Трамп резко сократил размер Государственного департамента, снизив его бюджет на 30% (это касается и Агентства по международному развитию) и резко сократив персонал. Как ожидается, всего будет сокращено 6500 рабочих мест. Многие должности, обычно оставляемые для политических назначенцев, остаются вакантными. В настоящее время на эти посты назначены кадровые дипломаты, временно исполняющие данные обязанности.

Во-вторых, назначение Рекса Тиллерсона на должность Государственного секретаря – это смелый шаг. Тиллерсон пришел в компанию «Эксон Мобил» в 1975 году. После успехов на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, в конце 1990-х годов он сохранил проект «Сахалин-1» стоимостью 17 млрд долларов, который в 2005 году начал поставлять на рынок миллионы баррелей нефти. Он стал Исполнительным директором этого предприятия в 2006 году, после чего «Эксон Мобил» развил тесные связи с «Роснефтью» и его главой Игорем Сечиным. В 2011 году они подписали многомиллиардную сделку по бурению разведочных скважин в Заполярье и освоению месторождений сланцевой и глубоководной нефти, что в 2014 году привело к открытию огромного месторождения в Карском море. Вскоре после этого проект был приостановлен в связи с вводом санкций, к большому неудовольствию Тиллерсона. Путин наградил Тиллерсона «Орденом дружбы народов» в 2013 году. «Эксон Мобил» был неким параллельным квази-государственным образованием внутри США, налаживающим отношения с иностранными лидерами, которые не всегда шли в фарватере официальной политики США. Он заключил сделку с Курдским региональным правительством, подрывавшим позиции центрального правительства в Багдаде. При этом он положил конец долгой истории финансирования компанией «Эксон Мобил» правоцентристских групп, отрицавших антропоморфную природу изменения климата³⁸. Тиллерсон олицетворял собой резкий разрыв с либеральным мессианством в духе Билла Клинтона. Он понимает дипломатию как разговор с людьми, которые могут стоять на диаметрально противоположных позициях.

В-третьих, выступая перед официальными лицами Государственного департамента 3 мая 2017 года, Тиллерсон описал политику США по некоторым наиболее актуальным вопросам повестки дня, включая Сирию и Корею. Большое значение имело как то, что было сказано, так и то, о чем не было сказано. Его речь свидетельствовала о решительном разрыве с наследием двух предшественников Трампа: Джорджа Буша-мл. и Барака Обамы. Под их руководством произошло слияние неоконсервативных интернационалистов с либеральными интервенционистами, причем до такой степени, что эти две группы фактически стали неразличимы. Эта смешанная политика в общих чертах была взята на вооружение Хилари Клинтон, когда она была Государственным секретарем. Это нашло выражение в назначении «плевел» Дика Чейни в Государственный департамент (таких как Виктория Нуланд). Тиллерсон ни разу не упомянул, даже завуалированно, о «либеральных интервенциях» или об «однополярном мире» по Бушу. Известно,

³⁸ *The Editorial Board: Flawed Choices for the State Department // New York Times. 12 December, 2016. URL: http://www.nytimes.com/2016/12/12/opinion/flawed-choices-for-the-state-department.html?_r=0.*

что Тиллерсон и Трамп считают, что мир многополярен. Они понимают, что на мировой политической сцене много разных действующих лиц, интересы которых могут иногда сталкиваться. Цель «организатора сделки» – как-то примирить между собой эти разные интересы. Искусство достижения компромисса традиционно называется «дипломатией», хотя это понятие почему-то было чуждо прежним администрациям. До сих пор некоторым лицам в американском внешнеполитическом истеблишменте трудно понять эту идею. Как выразился Тиллерсон, политика Трампа «Америка превыше всего» должна проводиться не за счет интересов других, но во взаимодействии с другими игроками». Администрация будет уважать союзнические обязательства, но Тиллерсон заявил, что нужно перестроить имеющиеся альянсы, чтобы они работали надлежащим образом. Он призвал европейских союзников по НАТО вносить более весомый вклад в этот альянс и привел эту организацию в качестве примера того, что администрация Трампа не отвергает существующие союзы, но требует от союзников брать на себя справедливое бремя расходов и больше ответственности в рамках этих союзов.

Когда дело дошло до важных вопросов, таких как Сирия и Корея, он подчеркнул необходимость тесного сотрудничества с Китаем и Россией. Обе страны могли бы внести вклад в достижение общеполитической цели: ликвидация ядерного оружия на полуострове. В то же время Тиллерсон настаивал, что он не собирается менять режим в Пхеньяне или, тем более, ускорять процесс воссоединения двух корейских государств. Он тепло отозвался о последних достижениях Китая после Олимпийских игр 2008 года. Что касается России, то он отметил, что администрация Обамы оставила американо-российские отношения в худшем состоянии со времен холодной войны. Тиллерсон поведал, что, когда отметил в разговоре с Путиным, что ситуация становится опасной, «он (Путин) пожал плечами и кивнул в знак согласия. И я также сказал, что отношения продолжают ухудшаться, и поделился с ним своим мнением, что между двумя крупнейшими ядерными державами не должно быть таких отношений, и нам необходимо переломить эту тенденцию»³⁹.

В-четвертых, пересмотр американской внешней политики позволил восстановить элементы диалога между великими державами. Когда Трамп встретился с Си Цзиньпином в Мар-а-Лаго 6 апреля 2017 года, их сопровождали пять высокопоставленных членов Политбюро Компартии Китая и шесть министров кабинета Трампа. Двое лидеров договорились вести личный диалог, не делегируя эту обязанность своим подчиненным. Отношения с Россией строить еще труднее: хотя лидеры двух стран должны впервые встретиться в рамках Саммита «Группы 20» в Гамбурге (июль 2017 года), уже состоялись важные встречи между Лавровым и Тиллерсоном, Тиллерсоном и Путиным, а также председателем Комитета Начальников штабов США генералом Джозефом Данфордом и главой Генерального штаба Российских вооруженных сил генералом Валерием Герасимовым. США были приглашены принять участие в мирных переговорах по Сирии в Астане, и старший дипломат США Стюарт Джоунс (Помощник Государственного секретаря по Ближнему Востоку) присутствовал на переговорах 3–4 мая.

³⁹ *Tillerson R.W. Remarks to U.S. Department of State Employees // US Department of State. 3 May, 2017. URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/05/270620.htm>.*

В целом это означает, что теоретически политика «Америка превыше всего» влечет за собой взаимодействие с Китаем и Россией и отказ от «двухпартийного» либерально-неоконсервативного имперского мировоззрения однополярного мира, сложившегося после окончания холодной войны (которое преподносится как защита либерального мирового порядка). Это может позволить США вернуться к своей традиционной роли: руководить посредством собственного примера в сообществе суверенных национальных государств. Пока мы еще не вышли на этот уровень, но отказ от идеологии исключительности под прикрытием либеральных или неоконсервативных идеологий, конечно же, нужно приветствовать. Это дает возможность проводить более рациональную внешнюю политику, которая повышает шансы на мир во всем мире. Этот парадоксально позитивный исход при посредничестве человека, не имеющего серьезного внешнеполитического опыта или глубокого понимания фактов, лишней раз демонстрирует банкротство политики, проводимой прежними администрациями. Чтобы разбить цепи условностей, нужен чудаки и диссидент. Тем не менее, мы все еще в поисках добродетельных лидеров.

#Valdaiclub

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ